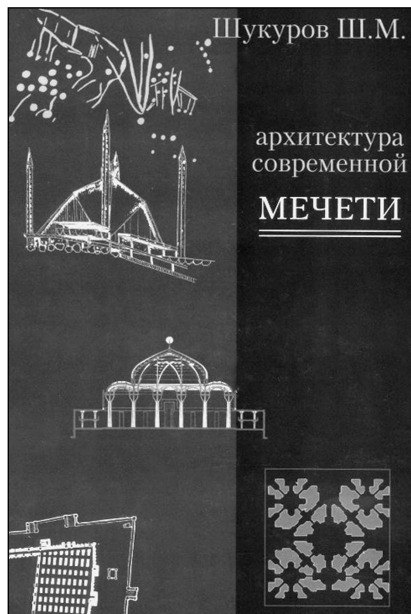

СОВРЕМЕННЫЕ МЕЧЕТИ: ПОИСК ИДЕНТИЧНОСТИ

Вряд ли при исследовании какого-либо аспекта жизни современного Востока возможно игнорирование исламской составляющей. И вряд ли найдется более яркое визуальное свидетельство присутствия мусульманской общины, чем здания мечетей, появление которых зачастую вызывает ожесточенные споры.

Климатические и социальные особенности основных регионов «мира ислама» привели к формированию трех классических типов культового здания - арабской дворовой мечети, иранской ай-ванной и турецкой зальной. И по сей день мусульманское зодчество нацелено на воспроизведение этих типов, порождая многочисленные стилизации под исторические памятники. Однако возникшая в XX в. «интернациональная архитектура», затронув и культовые постройки, породила мечети «неклассические».

Именно таким проектам посвящена книга доктора искусствоведения Ш.М.Шукурова «Архитектура современной мечети. Истоки» (М., Прогресс-Традиция, 2014, 232 с.)*, продолжающая издательскую серию о храмовой архитектуре. Автора интересует не традиционная мечеть, т.е. следование готовым «рецептам», а принципиально новые для му-

сультанской культуры концепции понимания архитектурного пространства, прежде всего западные, используемые для формирования «неклассической» мечети, иначе говоря - о включении архитектуры стран ислама в современный художественный процесс.

Говоря об интернациональности культовой архитектуры, исследователь отталкивается от важного, но не всегда признаваемого «традиционалистами» и далеко не часто подтверждаемого практикой тезиса: «мечети, отстроенные в стиле современной архитектуры, вовсе не обязательно должны походить на мечети исторического прошлого»¹. Основанием для этого утверждения является уверенность в том, что привычные формы мечети легко могут быть трансформированы без ущерба для ритуальной практики, поскольку, в отличие от

храмов многих религий, мусульманские здания практически не зависят от устоявшихся архитектурных образов. Именно поэтому в центре внимания оказываются не столько сами здания, сколько идеи современных архитекторов, на первый взгляд противоречащие принятым правилам, - однако, как выясняется, таких кем-либо установленных правил и не существует: мечетью может служить любое пространство, отвечающее весьма сдержанным литургическим требованиям (например, ориентации и ритуальной чистоты).

Многие современные архитекторы предлагают заказчику сооружения, не всегда похожие на привычные мечети, но, тем не менее, способные и служить местами молитвы, и превратиться в достопримечательности. Еще в середине XX в. во многих городах Европы и Америки появившимся там общинам этнических мусульман часто передавались пустующие здания складов, автобусных терминалов, пожарных депо, приспособляемые для совершения намаза. Однако архитекторы уже не ограничиваются приспособлением пространства, - они пытаются найти именно «архитектурное тело» для коллективной молитвы, создать новые образы, выражающие представления ислама, - в т.ч. и такие, которые до сих пор не получали материального воплощения. Например, вдохновляясь кораническим аятом, помещающим Трон Всевышнего над водами (Коран 11:7), французский архитектор Мишель Пинсо воз-

* Шукуров Ш.М. - зав. Отделом сравнительного культуроведения ИВ РАН, автор монографии «Образ Храма. Основания теменологии и храмового сознания» (М., 2002) и статей об искусстве Ирана и архитектуре XX в., отв. ред. коллективной монографии «Храм земной и небесный» (М., 2004-2009) (прим. авт.).

вел мечеть в Касабланке на искусственном основании над Атлантическим океаном, и сегодня «островное» расположение зданий мечетей уже не оригинально.

В работе Ш.М.Шукурова, прекрасного знатока не только искусства ислама, но и культуры XX в., акцент сделан именно на истоках неклассических для Востока архитектурных образов, которые он видит в смелых проектах западных мастеров, превративших мечеть в «опытное поле» поиска соответствия новых форм неизменной функции: «Современная западная культура готова помочь, в первую очередь, арабскому миру избавиться от излишней повествовательности, грубого понимания метафоры, а также привычных принципов следования традиции»². Необходимо ли это - уже другой вопрос. Однако, по убеждению автора, интернациональная архитектура ставит уже перед мусульманскими мастерами новые задачи, предлагая другие образцы и свои варианты решения архитектурных проблем.

Оказывается, мечеть, обладая способностью к трансформации и не скованная храмовой образностью, может позволить себе не оставаться лишь молитвенным зданием. На примере работ целого ряда ведущих архитекторов мира - Ф.Л.Райта, О.Нимейера, Л.Кана, З.Хадид и др. - автор проследживает преломление в современной мусульманской архитектуре нескольких традиционных «теологем» (заимствованная из Каабы форма куба, открытое пространство, свет, вода, сад, книга). Мечеть, как показывает практика и европейских, и восточных городов, может совмещаться с научным институтом, культурным центром, ансамблем Парламента, даже с Оперным театром. Она может лишиться и крыши (уподобляясь первым арабским мечетям), и стен (даже обращенная к Мекке стена киблы - индикатор

направления молитвы, превращается в прозрачную плоскость, за которой открывается сад, становящийся образом Рая), и даже забытого основания (под ногами молящихся будут перекачиваться морские волны). Она вообще может перестать быть зданием (концепция «исчезающей мечети», подобно молитвенному коврику появляющейся на время молитвы и растворяющейся в городской площади): функции мечети дают современным зодчим редкую, но оправданную возможность игры с нехарактерной для архитектурной проблематики категорией времени, какую не может дать, например, христианский (да и любой другой) храм.

Огромной заслугой автора является как ознакомление читателя с новыми именами и малоизвестными и редко публикуемыми памятниками (в т.ч. нереализованными проектами - «бумажной архитектурой»), так и предоставленная возможность по-новому взглянуть на ключевые фигуры западной культуры, в разной форме откликнувшиеся на «исламский призыв». Чего стоит хотя бы «Багдадский проект», когда к реализации планов короля Фейсала II были привлечены Ле Корбюзье, Ф.Л.Райт, В.Гропиус и другие признанные создатели интернациональной архитектуры, в т.ч. христианских церквей, готовые превратить столицу Ирака в испытательный полигон авангардных идей!

Автор признает, что радикальное обновление концепции мечети далеко не всегда находит отклик у заказчика, - куда как проще (а порой и безопаснее) снова и снова воспроизводить столетиями проверенный тип зданий. Например, проект «слишком неклассической» мечети, выполненный британским архитектором Н.Фостером для Астаны, оказался отклонен. От каких-то концептуальных идей приходит-

ся по разным причинам отказываться уже в процессе строительства, упрощая, а иногда и обезличивая авторские замыслы. Напомню, что турецкий дизайнер З.Фадилиоглу при возведении в Стамбуле мечети Шакирин не только согласовывала проект с духовенством, но и предварительно опрашивала жителей, - не будут ли те бойкотировать построенную мечеть? Ее творение, опирающееся на привычный образ «османской мечети», стало предметом гордости турок как удачное сочетание «старого» и «нового»³.

Однако Ш.М.Шукурова интересуют не судьбы проектов, а потенциальные возможности мечети, пределы трансформации культового здания, не противоречащие ни мусульманскому пониманию молитвенного пространства, ни кораническим образам. Частично закрывая лауну о современном искусстве ислама в отечественной литературе, книга об истоках «концептуальной» мечети позволяет оценить творческие возможности архитектуры на Востоке и расширить представления о направлении развития культуры мусульманского региона.

*Е.И. КОНОНЕНКО,
кандидат искусствоведения
Государственный институт
искусствознания*

¹ Шукуров Ш.М. Архитектура современной мечети. Истоки. М., 2014, с. 12. (Shukurov Sh.M. 2014. Arkhitektura sovremennoy mecheti. Istoki. M.) (in Russian)

² Там же, с. 16.

³ См.: Кононенко Е.И. В ожидании «суперпроекта»: ориентиры турецкой мечети // Азия и Африка сегодня. 2014. № 4. с. 67-68. (Kononenko E.I. 2014. V ozhidanii "superproekta": orientiry turetskoy mecheti // Azia i Afrika segodnya. № 4) (in Russian); *он же* - Турецкая мечеть: между неоклассикой и не-классикой // Искусствознание. 2014. № 3-4. с. 176-179. (Kononenko E.I. 2014. Turetskaya mechet: mezhdru neoklassikoy i neklassikoy // Iskustvoznaniye. № 3-4) (in Russian)